

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Калининградской области

Дело о незаконных азартных играх раскрывалось с... азартом

Вход только по звонку

Расследовал это сложное дело подполковник юстиции, сегодня руководитель следственного отдела по Центральному району Калининграда регионального Следственного комитета Виталий Скляренко (на эту должность он назначен 14 апреля 2022 года. – Прим. авт.), а на момент следствия заместитель руководителя второго отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) СУ СК России по Калининградской области.

С 1 июля 2009 года в России запрещена любая игорная деятельность вне специальных игорных зон, за исключением букмекерских контор, тотализаторов и лотерей. Одна из таких зон сегодня действует в нашей области, недалеко от Янтарного. До этого подобные заведения были легальны и приносили приличную прибыль. Ее после запрета несколько владельцев местных игорных залов терять не захотели и решили продолжать в том же духе, но тайно...

– Они стали действовать без ярких вывесок, в максимально неприметных помещениях, расположенных на нулевых этажах торговых центров, с затемненными окнами и закрытыми дверями, вход был возможен только по предварительному звонку, – рассказывает Виталий Складенко. – Операторы этих залов впускали только знакомых клиентов, отслеживая их в том числе по камерам наружного наблюдения. В правоохранительные органы начали поступать обращения от граждан, что в Калининграде работают подпольные игровые залы. В основном это были родственники тех, кто проигрывал там значительные суммы. Помню, в полицию обратилась бабушка. Она жаловалась, что внук ходит в зал в районе Центрального рынка (сегодня это помещение занимает аптека. – Прим. авт.), проигрывает все деньги, а когда она попробовала поговорить с организаторами на этот счет, ее не пустили.

Хочу отметить, что полицейские не бездействовали, а постоянно ходили в подобные залы с проверками. Но зачастую они ничем не заканчивались, так как сам процесс проведения игр достаточно хитер. Например, программы на игровые компьютеры устанавливались удаленно, и если сотрудники изымали технику, то в итоге при исследовании там ничего не находили. Или все необходимое обеспечение для игры было загружено на флешки, при появлении полицейских они моментально вынимались из системных блоков и прятались.

Причем сотрудников игровых контор специально консультировали юристы, объясняя, что надо говорить, а что категорически нет. Они были предупреждены, что есть статья Конституции РФ, которая разрешает не свидетельствовать против себя, четко знали, кому звонить и что делать при появлении сотрудников правоохранительных органов. Например, прятали деньги, чтобы их не изъяли, на груди, в специальных сумочках, а сверху надевалась кофта или куртка.

Без общей бухгалтерии

Неудачные попытки пресечь преступную деятельность длились до тех пор, пока полицейские не сумели понять разработанный мошенниками алгоритм и начали проводить оперативный эксперимент с участием исполнявших роль посетителей сотрудников правоохранительных органов. Это было непросто, так как организаторы постоянно вели видеонаблюдение за своими залами и сотрудниками.

Также была создана следственная группа, в которую входило девять следователей. Когда необходимая информация была подготовлена, следственный комитет возбудил уголовное дело одновременно в каждом игровом зале и по месту жительства фигурантов – организаторов и участников преступной схемы: охранников, операторов, провели обыски.

Бухгалтерия преступной сети не велась централизованно, сами организаторы на обычных листах формата А-4 ежедневно вписывали, сколько и от какого вида игры получено денег. Когда одному из фигурантов позвонили в дверь оперативники, он успел быстро порвать на мелкие клочки и выкинуть в мусорное ведро 30 таких листов. Следователь, который приехал на обыск, увидел их и изъял вместе с остальными вещдоками.

Проигрывали пенсию

– Мы с коллегами разложили эти обрывки по всему кабинету – на полу, на столах – и начали складывать «пазлы», которые оказались еще и двусторонними, – вспоминает подполковник Складенко. – Потом склеили их скотчем и в итоге получили общую картину того, как осуществлялась работа игорных залов. У другой участницы подпольного бизнеса нашли дневник, в который она записывала выручку на протяжении двух лет. В месяц выходило от 600 тысяч до 1 млн рублей. Потом эта информация легла в основу подтверждения полученной четвертью главными фигурантами прибыли. Все они решением Ленинградского районного суда были осуждены на разные сроки, максимальный – 2,5 года. При этом вину свою они так и не признали, настаивали, что не создавали группу, а просто были некими вольнонаемными работниками.

У фигурантов был пособник, который предоставил свое юридическое лицо, под эгидой которого работали игорные заведения. Когда сотрудники правоохранительных органов приходили туда с проверкой, то им предоставляли документы, что в данном помещении работает ИП, где сдают в аренду компьютеры, и, мол, еще сюда приходят попить кофе, чай. Конечно, эти напитки, как и алкоголь, сигареты, раздавались бесплатно, на почту рассылались приглашения на розыгрыши – для привлечения клиентов делалось все. Пособник получил условное наказание, до этого отсидел почти год в СИЗО, он пошел на досудебное соглашение и рассказал, как все происходило.

По словам Виталия Складенко, люди приходили играть совершенно разные, даже в гендерном плане четкого разделения не прослеживалось.

– У меня было другое уголовное дело тоже по азартным играм, – продолжает следователь. – Там в игорный зал после получения пенсии приходили... бабушки. В разговоре со мной девушки-операторы даже делились, мол, их было жалко, и мы им говорили: «Зачем вы приходите и оставляете последние деньги?» На что слышали ответ пожилых игроманок: «У меня осталась одна радость в жизни, вот я здесь посижу, поиграю на тысячу рублей, отвлекусь». Поэтому я считаю, что поход в подобные заведения зависит лишь от того, насколько азартен человек.

Анализируя каждый фрагмент и фразу

За полтора года следствия Виталию Складенко пришлось прослушать около 70 дисков телефонных переговоров, чтобы найти в этом море информации действительно важную.

– Конечно, мы работали с коллегами, но я так устроен, что всегда стараюсь все пропустить через себя, проанализировать и оценить каждую фразу. Это тоже своеобразные пазлы, которые могут сложиться в неожиданном месте, – говорит он. – Когда их собираешь, расставляешь по местам, все сходится, то тут тоже в самом хорошем смысле слова включается... азарт.

Работа у Виталия Складенко ненормированная, объективно сложная. Отвечая на вопрос

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Калининградской области

журналиста «Страны Калининград»: «Как к такой занятости относится семья?», он шутит, мол, благодарен, что из дома не выгоняют. А потом серьезно говорит: «Именно поддержка семьи и выручает».

Виталий Складенко четырежды побеждал в региональном этапе конкурса на звание «Лучший следователь отделов и управлений по расследованию особо важных дел Следственного комитета Российской Федерации по субъектам РФ»

Источник: ["Страна Калининград"](#)

16 Мая 2022

Адрес страницы: <https://kld.sledcom.ru/press/SMI-o-nas/item/1709731>